

Марисса Вольф

СЧАСТЬЕ ПО КОНТРАКТУ

УДК 82-3
ББК 84-4
В72

В72 **Вольф М.**
Счастье по контракту / Марисса Вольф – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-99733-6

- Девушка, Вы замужем? – я схватил ее за темно-синий рукав безразмерно-го халата.

- Н-нет, - она подняла на меня свои васильковые глаза.

- Отлично. Вы мне подходите, - я за локоть потянул ее за собой по длинному коридору.

- Но Вы не подходите мне! – красавица попыталась вырвать у меня свою руку.

Не тут-то было. Я держал ее мертвой хваткой. Вцепился зубами в замаячившее на горизонте счастье.

- Это не важно, - я продолжал тянуть ее за собой. – Паспорт есть?

- Да-да, - она слегка обалдела от моего напора. Не каждый день к обычному персоналу обращается заместитель министра.

- Просто замечательно. Поехали! – я был невероятно рад так удачно складывающимся обстоятельствам.

- Куда? – робко спросила запыхавшаяся уборщица.

- Как куда? – удивился я. – В ЗАГС, конечно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-521-99733-6

© Литнет, 2026

© М. Вольф, 2026

Глава 1

Михаил

– Понимаете ли, Михаил Олегович, тут такое дело... – замялся мой собеседник, – место-то освободится, но тебя, Миша, туда не возьмут, – серый кардинал нашего министерства посмотрел на меня с издевательским прищуром.

Я всегда знал о его скверном характере, но столкнулся с проявлениями его неприязни впервые.

– Почему? – удивился я. – Вы же знаете, Антон Николаевич, что я, как никто другой, подхожу на это место. Кому, как не заму, стать министром иностранных дел? Чего мне не хватает? Четыре языка – это мало? Так я пятый учу. Лицом не вышел? Ну, на пластику не согласен, но спеца какого-нибудь себе найму, с имиджем поработаю. Не социально активен? Обещаю. Исправлюсь. Вот только выйду от Вас, сразу же сммщика на работу возьму. Посты обещаю два раза в день выкладывать. Facebook, Twitter, Instagram... Где Вам еще надо?

– Остановись, Миша, – похлопал меня по плечу вдруг оказавшийся за моей спиной Антон Николаевич. Похоже, я так сильно увлекся своей речью, что совершенно не заметил этого подобравшегося ко мне поближе проныру. – С языками у тебя полный порядок. С лицом, кстати, тоже. Соц.сети, конечно бы, да... подтянуть не мешало, но вопрос не в этом.

– А в чем? – воскликнул я на эмоциях.

И тут же пожалел. Вдруг он сейчас скажет, что дело в моей импульсивности. Каюсь, это действительно было моей проблемой. Даже психолог пока до конца не смог с этим справиться.

– Понимаешь, милый мой, – сказал мужчина таким тоном, что стало совершенно понятно, что никакой я ему не милый, – ты не

сможешь стать министром совсем по другой причине. Видишь ли, оттуда, — он поднял глаза вверх, чтобы было понятно откуда именно, — пришли распоряжения, что новый министр обязательно должен быть женатым. А поскольку ты браком не отягощен, поэтому я не могу рекомендовать твою кандидатуру.

После этих слов я смачно выругался про себя, понимая, что в этот раз я действительно пролетаю. В прошлый — я был слишком молод, в этот — не женат. Что же будет дальше?

Антон Николаевич, хитрая мышка, отошел от меня и подошел к окну, сделал вид, что крепко задумался. О чем ему вообще думать?!

Назначенный кем-то из администрации президента много лет назад, мужчина занимал не очень высокую должность. Что, однако, не мешало ему подпольно руководить всем нашим министерством. Только он решал, кто будет назначен, а кто — уволен. С недавних пор, как раз по его мудрой указке, собирался на пенсию наш нынешний министр иностранных дел. Мужик, конечно, ни рыба, ни мясо, но почему-то его терпели на этой должности долгие годы. И вот теперь заветное местечко наконец-то освободилось.

— Антон Николаевич, — тихо позвал я. Мужчина не обернулся, но я знал, что он внимательно слушает меня. Даже слишком внимательно. Гораздо внимательнее, чем требовалось какому-то там канцелярскому клерку. — У меня есть невеста. Мы, правда, собирались пожениться через два месяца только. Но почему бы нам и не поторопить события?! Моя куколка будет только рада. Она очень долго меня расписаться тянула, поэтому со свадьбой проблем не будет. К тому времени, когда Яворский уйдет в отставку, я уже буду женат.

Антон Николаевич медленно обернулся и с недоверием посмотрел на меня. Я выдержал его взгляд. Без вызова, естественно, но и без особой кротости. Пока не в моих силах давать ему резкий отпор. Вот когда стану министром...

— Невеста, говоришь?! Когда познакомишь? — бесцветные глаза

сверлили меня, не моргая.

Кажется, я попал?! Никакой невесты у меня и в помине не было. Равно, как и постоянной девушки. Я ведь давно и хронически женат на своей работе...

– Так что, когда? – не отставал от меня настырный Антон Николаевич.

А я в это время лихорадочно перебирал в голове всех своих знакомых. Нет, Анжела не подойдет. Женишься на такой, она меня до нитки оберет и еще и последние трусы отсудит. Хотя в остальном – девушка очень даже ничего, особенно... Ладно, сейчас не об этом. Наташа тоже вроде хороша, но храпит так, что мне придется себе отдельный дом рядом со своим нынешним трехэтажным строить. Лиля тоже неплохая, но даже представить себя рядом с такой не могу. Кроме того, как я недавно узнал, что, оказывается, любовников у нее пруд пруди. Мне такая точно не подходит.

– Дайте мне дня три-четыре, – я сделал вид, что обдумываю дату встречи, а не собственно ее причину. – Моя куколка любит основательно ко всему подготовиться.

– Тогда тебе явно будет несладко, если решишь перенести свадьбу поближе, – с интонацией вопроса вслух раздумывал мой визави. – Хорошо. Мне подойдет. Давай в четверг. В восемь вечера.

Я едва не рвал на себе волосы от досады. На это время у меня была запланирована долгожданная встреча с японскими делегатами. Всё бы ничего, вот только наша встреча уже до этого пару раз переносилась, и наши иностранные партнеры имели все основания считать меня, в частности, и всю нашу страну, в общем, весьма легкомысленными.

Хотя, если подумать, время у меня до четверга есть. Сегодня понедельник, поэтому за эти несколько дней я в два счета найду себе какую-нибудь претендентку на мою крепкую и сильную руку. О сердце, конечно, же речи не шло.

– Отлично. Мне подходит, – сладко врал я, глядя прямо в бесцвет-

ные глаза Антона Николаевича. Моя работа априори подразумевает умение говорить неправду (или частичную правду) в лицо. Поэтому, что уж тут подделать?! – Вы хотите итальянскую или восточную кухню? А может что-то тайское? Какой ресторан заказать?

– Я бы с удовольствием провел наш ужин у тебя дома. Ты ведь не против? – заглянул мне в глаза хитрый лис, путающий все мои карты.

– Да, конечно. Без проблем. Думаю, моя девушка будет совсем не против, – я щебетал соловьем. Потом раздумывать буду, как выкрутиться из этой ситуации, сейчас главное, чтобы он мне поверил.

– Замечательно. Тогда договорились. Мы с Агатой будем ровно к назначенному времени, – подмигнул Антон Николаевич, а я едва не закашлялся.

Только его кошелки мне на ужине и не хватало!

О его старухе я был наслышан и уже заочно ненавидел этот раритетный экземпляр, Божий одуванчик, коим она и была. Но только с виду.

– Как отлично, что Агата Павловна сможет разбавить нашу компанию. Моя девушка не будет скучать, – я встал из-за стола. – А сейчас извините меня, Антон Николаевич, работа не ждет.

– Иди-иди, соколик, – по-отечески ласково обратился ко мне лис.

Меня едва не покорило. Ну, и вспомню я тебе это прозвище, как только министром стану!

Но сейчас я вежливо кивнул и отправился к двери, по дороге размышляя, где мне так срочно найти невесту.

– Михаил, – вдруг позвал меня Антон Николаевич, едва я взялся за ручку двери, – надеюсь увидеть, что вы с невестой живете душа в душу. Поэтому постарайтесь накануне не ругаться. Лучше проведите время с пользой, – он улыбнулся и задорно подмигнул. – Ну, ты меня понял.

“Кажется, Антон Николаевич, я Вас никогда не пойму,” – произнес я в мыслях, а в реальности кивнул и вышел за двери его малень-

кого кабинетика.

Ох, уж и поставил мне задачу хитрый лис Серов. Казалось бы, невыполнимую. Но я еще с детства уяснил, что чем сложнее путь, тем слаще награда. Моя награда была не просто сладкой, она была вожаделенной.

О карьере министра я грезил с двадцати лет. Еще тогда, когда первый раз попал в министерство. Мне повезло, и никакого карьерного пути вроде курьера, мальчика подай-не-мешай или какого-нибудь помощника у меня не было.

Я пришел сюда переводчиком японского языка, которым владел в совершенстве. Мои родители были повернутыми на восточной культуре, поэтому долгое время мы жили в Стране восходящего солнца. Пока не вернулись сюда, когда тяжело заболел мой дедушка, за которым тогда не было кому присматривать.

Дедушка в скором времени ушел к Солнцу, родители вернулись в Японию, а я остался доучиваться здесь, раз уж поступил на ин. яз. Совсем один, ведь братьев и сестер у меня не было.

Когда в институт пришли из министерства в поисках японистов, они, естественно, не могли не заметить такой яркий талант. Бриллиант в платиновой оправе.

Да, это я. Познакомьтесь.

Меня сразу же взяли на полставки в министерство, оставшееся время я посвящал институту. Вернее, плохо дающемуся мне английскому языку. Отчего-то родные иероглифы были для меня понятнее всех этих “to do”, “did”, “done”. Но окончательно добивал немецкий с его “der”, “die”, “das”.

Кроме обязательных английского и немецкого, дополнительно я учил китайский, который давался мне очень легко. А еще в то время я преподавал однокурсникам японский. Мог бы в принципе и не делать этого – денег, имеющихся у родителей, и квартиры в центре города, оставшейся от дедушки-академика, было достаточно для безбедного существования. Но мне нужно было другое.

Преподавал я своим ученикам бесплатно, но с одним единственным условием – они должны были внести пожертвование в любой благотворительный фонд. Сумма пожертвования могла быть любой.

Зачем я это делал? Всё предельно просто. Любители в шахматы меня отлично поймут – это был мой гамбит. Я жертвовал свое время, приобретая себе репутацию, необходимую для продвижения выше. Быть переводчиком всю жизнь – меня совершенно не прельщало.

Я метил на место министра.

Через три года я стал помощником зама, еще через два – заместителем министра иностранных дел. Потом ушел предыдущий глава министерства, но на должность меня не взяли. По их меркам я был очень молодым. По моим – двадцать семь это никакая не молодость. Но убедить не удалось. Мне отказали в прошении.

Тот же милый Антон Николаевич посмотрел на меня ласковым взглядом, словно жалея меня, и сказал свою сакральную фразу:

– Ничего, Миша, в следующий раз обязательно станешь.

А теперь он снова вставляет мне палки в колеса...

Я задумался и забрел не в тот коридор. Длинные “колбасы” нашего министерства, к сожалению, были тупиковыми. Пришлось возвращаться назад.

Повернув за угол, я увидел вдалеке уборщицу, которая старательно натирала позолоченные ручки кабинетов.

Вдруг в моей голове сам собой созрел сумасбродный план. И уборщица мне в этом обязательно поможет.

Быстрым шагом я направился прямехонько к этой молоденькой девушке.

– Девушка, Вы замужем? – я схватил ее за темно-синий рукав безразмерного халата.

– Н-нет, – она подняла на меня свои васильковые глаза.

– Отлично. Вы мне подходите, – я за локоть потянул ее за собой по длинному коридору.

– Но Вы не подходите мне! – красавица попыталась вырвать

у меня свою руку.

Не тут-то было. Я держал ее мертвой хваткой. Вцепился зубами в замаячившее на горизонте счастье.

– Это не важно, – я продолжал тянуть ее за собой. – Паспорт есть?

– Д-да, – она слегка обалдела от моего напора. Не каждый день к обычному персоналу обращается заместитель министра.

– Просто замечательно. Поехали! – я был невероятно рад так удачно складывающимся обстоятельствам.

– Куда? – робко спросила запыхавшаяся уборщица.

– Как куда? – удивился я, забыв о том, что люди не умеют читать мысли. – В ЗАГС, конечно.

Нежное создание хлопало голубыми глазами и явно пыталось что-то мне сказать. Впрочем, из ее рта так и не вылетело ни звука, пока я быстро тащил ее вперед по коридору.

Мне некогда было спрашивать ее об том, что ее так смущало. До четверга не так-то много времени, а еще нужно выяснить привычки друг друга, не говоря уже о том, что ей как минимум неделю придется привыкать к моему огромному дому. Надеюсь, хоть при Антоне Николаевиче она не заблудится.

– Подождите! – выдохнула девушка и довольно энергично возразила. – Никуда я с Вами не поеду. И вообще в ЗАГС тоже с Вами не пойду.

– Почему? – искренне удивился я. – Я что некрасивый?

– Нет, – уборщица потупила взор и вспыхнула румянцем.

– У тебя что, парень есть? – я продолжал бомбардировать ее вопросами.

По лицу девушки пролетела едва заметная тень, но она быстро овладела собой.

– Нет. Парня у меня нет.

– Тебя что, мой недостаток не устраивает? – напирал я. – Ты вообще знаешь, кто я?

Словно тут хоть кто-то не знал мою нескромную персону.

– Знаю. Но меня Ваш достаток не интересует, – немного резко сказала уборщица, вздернув свой красивый маленький носик.

Я опешил. Что значит, ее достаток не интересует?! Такое вообще бывает?! Нет, скорее всего она просто набивает себе цену. Хочет продать свою свободу подороже. Вот и торгуется.

Никогда в жизни я не встречал женщины, которая бы не велась на мои деньги. В юности молодые японки с ума сходили, делая всё, чтобы только привлечь мое внимание. Но тогда они это делали скорее из-за того, что в их окружении я был единственным представителем европеоидной расы. Хотя и богатство моих родителей тоже играло не последнюю роль. Тинэйджеркам ведь хотелось погулять, и желательно за мой счет.

Позже, учась в институте, в родной стране на меня засматривались все – от разбитных двоечниц до заморенных учебой отличниц. А квартира, оставшаяся от состоятельного родственника, находилась в настолько замечательном месте, что они готовы были дневать и ночевать под кабинетом, где у меня проходили пары, только чтобы получить мой безразличный взгляд.

Во взрослой жизни, правда, моя привлекательная внешность была лишь приятным бонусом к моему весьма немаленькому окладу. Первым делом симпатичные дамочки смотрели на мой кошелек, а потом уже оценивали мое лицо и атлетическое телосложение – кубики пресса там всякие, бицепсы и прочее, а с моим характером они готовы были мириться, только бы я не переставал задаривать их дорогими подарками.

Поначалу я кичился тем, какие красавицы меня окружают, сорил деньгами налево и направо, чтобы заработать свой вес в обществе, а потом смекнул – вес в обществе мне нужен был только для достижения своей министерской цели. Поэтому перенаправил свои усилия в нужное мне русло. Дамочек же по-прежнему выбирал только падких на окружающую меня роскошь. Просто потому, что